

Запись в дневнике тридцать пятая: Ад крошечный, а не жизнь! Настроение на нуле, даже шмотки не спасут! Я уйду из дома!

Ци Цянь еще не успел толком порадоваться эпохальному событию — внезапному появлению сразу двух новых энергетических хвостов, — как на него один за другим обрушились сокрушительные удары судьбы.

Удар первый: Ци Бися вознамерился взять под жесткий контроль его диету и распорядок дня.

Ци Цянь рассудил, что новый режим дня еще можно перетерпеть — в конце концов, придется всего лишь урезать время на просмотр «Гинтамы». Но вот покушение на его и без того скудный источник энергии терпеть было решительно невозможно. Он принялся яростно отстаивать свои права:

— Я же сто раз повторял: моя болезнь никак не связана с едой! И вообще, я абсолютно здоров. Я пил все твои пилюли, исправно ходил на процедуры — сколько можно на шею садиться?!

— Здоров ты или нет — решать не тебе, сынок, — терпеливо отозвался Ци Бися.

— А кому тогда? Тебе, что ли? — тут же съязвил Ци Цянь.

Когда мальчик пошел на поправку, Ци Бися устроил ему полное медицинское обследование. Ци Цянь настоял, чтобы отец прошел врачей вместе с ним. Вердикт медиков оказался ироничным: Бися находился в состоянии глубокого физического истощения, тогда как показатели его сына были близки к идеалу.

В свое время Ци Цянь пожертвовал хвостом ради спасения отца. Эффект той терапии напоминал мгновенное воскрешение в игре с полной шкалой здоровья: организм Ци Бися восстановился до абсолютного пика, стерев даже тяжелые последствия юношеского увлечения запрещенными веществами и последующей реабилитации. И нужно было очень постараться, чтобы всего за три месяца умудриться снова загнать себя в яму. Но Бися справился с этой задачей блестяще.

Лишь позже Ци Цянь узнал истинную причину. Чтобы каждый вечер проводить с сыном, Бися — в каком бы уголке страны ни проходили съемки — неизменно брал ночной рейс до Города Эль-Ви. И не важно, насколько поздно заканчивалась работа. А рано утром улета обратно, если проект еще не был завершен.

Жизнь в режиме вечного челнока изнурила бы даже стального человека, что уж говорить о простом смертном.

Хуже того, скрывая усталость от сына, Бися перед каждым возвращением домой накачивался энергетиками, чтобы выглядеть бодрым и свежим. На съемках и пресс-конференциях он не

выпускал из рук двойной эспresso, то и дело полируя его бодрящей химией. Любой стимулятор — это яд в красивой обертке, и Бися буквально выжимал из собственного тела последние соки, беря ресурсы в долг у будущего. Даже в тот месяц на континенте Би, когда они якобы беззаботно смотрели матчи Чемпионата мира, он умудрялся работать — урывками, глубокой ночью, когда мальчик уже спал, или ранним утром, пока тот еще не открыл глаза.

Поедание за компанию с Ци Цянем всякого фастфуда и калорийных бомб тоже внесло свою лепту в это планомерное разрушение здоровья.

Когда один человек всем сердцем желает подарить тепло другому, цена, которую он платит за кулисами, часто превосходит всякое воображение. Даже когда дядя Аро раскрыл карты, Бися лишь беспечно рассмеялся, пытаясь замять тему перед сыном:

— Да не слушай ты Аро, он вечно жути нагоняет и все преувеличивает. Стоит мне увидеть тебя — и усталость как рукой снимает, честное слово! С чего бы мне гробить себя?

— Ну конечно, я просто пугаю тебя, — ядовито подтвердил Аро, поправляя новые очки в стильной оправе. — Исключительно ради того, чтобы вы оба не загнулись раньше времени. А заодно надеюсь, что ты, Цянь-бао, проявишь сознательность и присмотришь за своим непутёвым родителем. Примешь мои «запугивания»?

Ци Цянь, крепко прижимая к себе плюшевого мишку, сохранил на лице абсолютную невозмутимость, но ответил твердо:

— Да.

С этого дня для звездного семейства начались суровые будни «здорового образа жизни».

Каждое утро ровно в семь часов отец и сын поднимались с постелей, облачались в одинаковые спортивные костюмы и под бдительным надзором личного тренера и телохранителей отправлялись на часовую пробежку по элитному жилому комплексу. На беговой дорожке дома Бися заниматься отказывался под предлогом дефицита свежего воздуха. На самом же деле ему просто не терпелось выгулять новые комплекты парной одежды — ради этого он проигнорировал даже огромный приватный сад за домом. В итоге их совместные пробежки в дизайнерских нарядах несколько дней подряд красовались на первых полосах светской хроники.

Ци Цянь со смесью глубокого скепсиса и легкого раздражения уставился на пришитый к его шортам плюшевый хвост динозавра.

— Ты уверен, что этот... аппендикс изначально входил в дизайн спортивного костюма?

— Разумеется, — не моргнув глазом, соврал Ци Бися.

— Тогда почему на твоих брюках ничего подобного нет?

— Ну, папа уже взрослый. На мне это будет смотреться глупо.

— Понятно.

Про себя Ци Цянь лишь сокрушенно вздохнул.

«До чего же жалки эти земляне. Неспособные вырастить собственные энергетические хвосты, они тешат эго, цепляя к одежде плюшевые суррогаты. Жалкое зрелище, чистой воды самообман».

Тем временем Бися незаметно сфотографировал сына в образе грозного ящера и выложил снимок в соцсети с подписью: «Мой малыш сегодня просто убийственно мил! ☺»

Не прошло и минуты, как под публикацией появился лайк от Сань Мушуя — того самого коварного гения, который и пристраслил Бися к покупке ободков с ушками, бубенчиков и прочей мимимишной атрибутики для детей.

«Ты чего так рано вскочил?» — испуганно черкнул ему Бися. Подумать только, неужели близится конец света? Чтобы великий Сань Мушуй бодрствовал в такую рань! Творческие натуры обычно дрыхнут до обеда, уверяя всех, что муза посещает их исключительно по ночам. Хотя Чан Цици как-то безжалостно припечатала эту породу: «Обыкновенная лень и терминальная стадия прокрастинации. Пока дедлайн не прижмет хвост, к клавиатуре не прикоснутся».

«Я ЕЩЕ ДАЖЕ НЕ ЛОЖИЛСЯ!!! (╰_╯)☹» — три восклицательных знака и смайлик, яростно переворачивающий стол, красноречиво описывали степень душевного раздрая писателя.

Сань Мушуй принадлежал к той категории людей, чей виртуальный образ разительно отличался от реального. Ци Бися никак не мог взять в толк, как человек с абсолютно каменным, парализованным лицом умудряется генерировать в чатах все эти милые кавайно-анимешные рожицы и истеричные «ахахаха». Выглядело это жутковато. Оставалось лишь искренне посочувствовать его супруге и дочери, которым приходилось ежедневно лицезреть этот контраст.

«Ну тогда держись там, а мы с мелким побежали на тренировку! ~» — ответил Бися. Сам он, напротив, в сети оставался точно таким же жизнерадостным дуралеем, как и в жизни. И даже без обилия смайликов его сообщения так и лучились природной придурковатостью.

«Кстати, как только снимем шестой выпуск шоу "Потому что мы одна семья", сразу вези малого в офис "Эры" на озвучку игры. Ты ведь уже погонял его по технике речи, как обещал?»

«Да обижаешь! Всё в лучшем виде. Я тебе что, безответственный прокрастинатор вроде некоторых?!»

«Охотно верю. Тогда приятной пробежки. Увидимся в студии. =V=»*

Последняя фраза Сань Мушуя так и дышала скрытой угрозой. Посыл считывался мгновенно: «Если ты мне соврал и малец завалит запись — пеняй на себя».

Бися, конечно, храбрился, но на деле внутри у него всё похолодело. Ведь он действительно пальцем о палец не ударил ради подготовки сына. И виной тому была вовсе не лень, а банальный склероз.

Пока они трусили по дорожке, Бися жалобно заскулил, косясь на сына:

— Цянь-бао, спасай отца, мне крышка! Ты просто не представляешь, в какого монстра превращается Сань Мушуй, когда дело касается работы. Помню, на съемочной площадке «Сироты» он мне такую психологическую травму нанес — до сих пор в кошмарах снится! Слушай, а может, ты... притворишься больным? А?

— И какая же болезнь позволяет мне всю кривляться на камеру в реалити-шоу, но напрочь лишает возможности говорить в микрофон? — скептически осведомился Ци Цянь.

— Кашель! Жуткая ангина! Ломота в горле!

— То есть в кадре я тоже должен буду молчать весь день? Извини, но достоверно симулировать хрипоту я не подписывался.

Ци Бися уныло замолчал.

Бежавший следом фитнес-тренер едва сдерживал стон. Не будь он связан строжайшим контрактом о неразглашении, он бы в ту же секунду завел тему на Форуме Мыса. «Где, черт возьми, тот самый грозный, высокомерный и неуправляемый Его Величество? Почему в реальности эта гроза папарацци стелется ковриком перед собственным сыном еще более самозабвенно, чем под прицелом телекамер? Эй, чувак, ты вообще помнишь свою былую скандальную репутацию?! Тебе перед фанатами не стыдно за этот цирк?»

Сразу после пробежки настал черед «здорового» завтрака.

Отныне меню звездного дуэта строилось по суровому принципу «три минимума, один максимум»: минимум соли, сахара и жиров при максимальном количестве клетчатки. Диетолог ежедневно высчитывал каждую калорию с точностью до грамма. Выглядело это варено-пареное великолепие, мягко говоря, уныло и аппетита не вызывало в принципе.

— Может, ты еще и линейку возьмешь, чтобы отмерять длину сельдерея? — ледяным тоном поинтересовался Ци Цянь, буравя взглядом диетолога.

— Вообще-то, молодой господин Цянь, порции взвешиваются на электронных весах. Соотношение белков, углеводов и витаминов выверено строго под ваши потребности, так что извольте съесть всё до последнего кусочка, — невозмутимо парировал специалист.

Ци Цянь помрачнел. Поняв, что спорить с роботом в белом халате бесполезно, он переключился на отца:

— Я требую уволить этого человека.

— Но почему, малыш?

— Он портит мне настроение.

— Что, «настроение на нуле, спасут только шмотки»? — хохотнул Бися, щегольнув свежим интернет-мемом.

Эту глупость он недавно вычитал в сети. Собственный аккаунт Бися давно конфисковал его бдительный помощник Сяо Чжао, но вот личную страницу сына звездный папаша вел самолично и с упоением. Он относился к этому делу серьезнее любой работы: тщательно отбирал фото, шлифовал подписи, следя, чтобы безупречный имидж его сокровища ни в коем случае не пострадал.

Понаблюдав за этим усердием, Аро как-то ядовито заметил:

— Знаешь, у тебя на удивление органично получается вести блог от лица шестилетнего ребенка.

— Напекаешь, что мы с сыном на одной волне гениальности? — обрадовался Бися.

— Напекаю, что твой уровень эмоционального развития как раз идеально вписывается в ясельную группу.

— Мне не нужны шмотки! — сердито буркнул Ци Цянь, возвращая отца к реальности. — Я просто хочу избавиться от этого надзирателя, который лишил меня нормальной еды!

— Да ладно тебе, что он у тебя забрал? — удивился Бися. На самом деле рацион мальчика оставался царским: отборная вырезка, свежайшие морепродукты, фрукты, орехи, даже легкие десерты и домашнее печенье. Раз в неделю ему милостиво позволяли съесть бургер. Бися искренне не понимал, на что тут можно жаловаться.

Ци Цянь на секунду задумался и мрачно уточнил:

— Проблема не в том, чего мне не дают. Проблема в том, что в меня насильно пихают! Я ненавижу траву. Вот скажи: зачем на этой планете вообще вывели брокколи и шпинат? Это же чистое зло!

В свои первые дни на Земле Ци Цянь, никогда прежде не пробовавший натуральной пищи, уплетал всё подряд за обе щеки. Но стоило ему распробовать деликатесы, как древние инстинкты накопления энергии взяли верх. Вчерашний беженец из звездной системы Альфа быстро разбаловался и начал презрительно воротить нос от зелени, о которой на его полуразрушенной родине никто и мечтать не смел.

— Хорошие мальчики не капризничают за столом, иначе не вырастут, — наставительно произнес Бися.

— Я вырасту! — упрямо отрезал Ци Цянь.

И это была чистейшая правда. Теперь, когда у него отросли еще два хвоста, он мог без труда преодолеть навязанную телу детскую форму. Стоило немного сосредоточиться — и он вытянется хоть под два метра.

— Малыш, ну давай без этой твоей фантастики. Мы все-таки живем в материальном мире, где законы физики никто не отменял.

— Можно подумать, ты сам в детстве лопал шпинат тарелками, — смерил отца презрительным взглядом Ци Цянь.

— Вот именно поэтому папа и остался недоростком! — с готовностью выдал Бися. Ради того, чтобы привить сыну полезные привычки, он окончательно растерял всякий стыд и без колебаний пустил в ход самоиронию, наступив на горло собственной гордости.

Ци Цянь замер. Впервые в жизни этот несносный взрослый умудрился загнать его в абсолютный тупик.

<http://bllate.org/book/20636/2213569>